

8 КОЛОДКА

Издревле на Руси пели колокола. Маленькие и большие. В скромных звонницах и богатых колокольнях. Своим певением — праздничным многоголосьем и вполношным звоном вешали они о радостных и горьких страницах истории нашего народа. Созданные руками замечательных русских мастеров, колокола так же, как люди, из дня в день, из года в год выполняли свою работу: радовались свадьбам и добрым урожаям, плакали, когда гибли воины, свали на подвиги, указывали путь заблудившимся. Вечевой колокол Ростовского кремля, например, был такой голосистый, что слышали его за двадцать километров.

Вестник радости и печали

И были среди колоколов знаменитые. Царь Иоанн III вывез из Новгорода знаменитый колокол, столетиями сзывавший народ на вече.

Колокола в России не только звонили. Иногда приходилось им и воевать. В трудную для Отечества годину, когда двинулись на Русь шведы, Петр I приказал перелить медь колоколов московских на пушки...

Стоит в Новгородском кремле сейчас большой колокол. Три десятка лет тому назад был он ранен. Когда подходили фашисты к городу, его закопали неподалеку от кремля. Долго искали враги колокол, хотели вывезти в Германию: жителей спрашивали, грозил, но никто из новгородцев не выдал своей реликвии. А в 1944 году, когда город был освобожден Советской Армией, решено было снова вернуть колокол на прежнее место, в звонницу. Прицепил танкист тросом колокол к танку и потащил. Да слишком сильно дернул — во привык к такой работе. Вот так и стоит теперь красавец колокол с одним ухом...

Каждый, кто впервые попадет в Москву, идет в Кремль. И обязательно дивится прославленным Царь-колоколом, творением отечественных мастеров XVIII века. Весит он свыше двухсот тонн и ростом гигант — шесть с лишним метров. Нам трудно представить сейчас, как создавались колокола. Как строили специальные печи для плавки металла, своеобразный «чех» отливки, как подбирали глину, составляли особый сплав металла, чтобы колокол пел. Но мало сделать колокол даже самый красивый, самый звучный, надо еще уметь играть на этом необычном ударном инструменте. Из поколения в поколение передавалось на Руси умение звонить в колокола.

И, естественно, что многие русские композиторы, обращаясь к исторической теме, часто использовали колокол в операх и симфонических произведениях. Мы слышим их и в опере М. И. Глинки «Иван Сусанин», и в «Борисе Годунове», «Хованщине» М. П. Мусоргского. Звучат они и у А. П. Бородина в «Князе Игоре». Властитель знаток народных мелодий П. И. Чайковский в «Увертюре 1812 года» строит тему победы отечественного оружия на звучных ликующих перезвонах.

Теперь адрес самой большой действующей звонницы — Москва, Государственный академический Большой театр. В оркестре театра колоколов много. Больше, чем в любом соборе. От самого малого, весом всего в три фунта, до большого — многотонного. Когда Кусакин создавал звонницу в Большом театре, возникла проблема: ведь не любые колокола нужны для оркестра. Каждый должен свой голос иметь, свою ноту, множество обертонов — свою неповторимую музыкальную индивидуальность. По всей стране пришлось тогда собирать колокола. Не просто было доставить их в театр и разместить на сцене — понадобилось оперативное вмешательство инженеров. Они же сконструировали пульт управления звонницей. На площадке, где разместился пульт, тянутся шнуры и тросики.

Ну, а как управлять звонницей, как играть на колоколах? Ведь в давние времена звонарями были дюжие молодцы, да не всегда сами управлялись, с помощниками звоня звонили. В оркестре на колоколах играет один музыкант. Он умеет извлекать из своих медногласых инструментов и тонкую мелодию «Славься», и набатным звоном сзывать народ в «Иване Сусанине».

Теперь в колокола не бьют, не звонят, на них играют.

Т. ИСАКОВА.

МАШИНА РАССКАЗЫВАЕТ

70 МЕН 1973